

Председатель Бо словно каждую секунду напоминал себе о необходимости держать марку образцового ученика. А может, всё дело было в привычке: школьная форма Бо Цзяня всегда сидела безупречно — молния застегнута ровно настолько нужно, манжеты не подвернуты, и даже на брючинах не найти ни единой лишней складочки.

Аккуратист до мозга костей. Иными словами — жуткий зануда.

Бо Цзянь бесшумно приоткрыл дверь и так же тихо закрыл её за собой. Чэнь Фэнцзэ, наблюдая за этим, подумал: «Едва ли не из открывания двери устроил целое представление, вот уж действительно не вылезает из образа председателя».

Он прождал Бо Цзяня уже добрых минут десять, поэтому, едва тот вошел, Чэнь Фэнцзэ тут же бросил ручку и поднялся с места. Подойдя ближе, он начал:

— Бо Цзянь, когда ты чуть позже поднимешься к Цзян Хуай...

Не успел он договорить, как судорожно вздохнул:

— Мать твою...

На шее Бо Цзяня сзади алел розовый пластырь с маленькой клубничкой.

Чэнь Фэнцзэ никак не ожидал, что доживет до дня, когда увидит на председателе Бо... пусть даже наклеенную, но такую милую, девчоночью штучку.

Бо Цзянь слегка повернул голову:

— У тебя что-то срочное?

Чэнь Фэнцзэ, разумеется, превосходно знал, что это такое — его девушка обожала подобные штучки. С неописуемым выражением лица он спросил:

— Нет... председатель Бо, зачем вы нацепили на себя блокирующий пластырь для Омега?

— Это не я наклеил, — Бо Цзянь чуть приподнял веки, и уголок его губ дрогнул в легкой ухмылке. — Это Цзян Хуай.

Чэнь Фэнцзэ: — ...

Закончив с делами, Чэнь Фэнцзэ вернулся на своё место с крайне сложным выражением лица. Он откинулся на спинку стула и услышал, как позади него шёпотом шушукуются:

— Слушай, а у председателя на шее что-то наклеено, да?

— Я тоже увидела! Розовая клубничка!

— Вау, правда? Такая милая? Где-где?

— Это пластырь?.. Охренеть, постой, это же блокирующий пластырь для феромонов Омега?!

— Чёрт, да что вообще происходит?!

Младшеклассник из дисциплинарного комитета, сидевший позади, похлопал Чэнь Фэнцзэ по плечу и спросил, сгорая от любопытства:

— Старшеклассник... у председателя правда блокирующий пластырь для Омега? Но председатель ведь Альфа?

Чэнь Фэнцзэ повернулся и многозначительно вздохнул:

— Похоже, наш председатель ради любви решил стать Омегой.

Младшеклассник: — ?

Едва прозвенел звонок с урока, старина Линь пунктуально подхватил планы уроков и вышел из кабинета.

Ученики тут же наперегонки ринулись наружу, загремев партами и стульями. Через пару минут класс почти опустел, и снова воцарилась тишина.

Цзян Хуай надел колпачок на гелевую ручку и отложил в сторону проверенную работу по математике.

Он повернул голову — место позади пустовало.

Цзян Хуай повернулся обратно, на некоторое время откинулся на край задней парты и достал телефон.

Судя по словам Вэй Хэпина, историю о том, как Сун Цзюня упекли в полицию, кто-то слил на школьный форум Второй школы. Цзян Хуай обычно не заходил на школьный форум и не горел желанием снова читать, как кто-то напускает туману и с три короба накручивает сплетни про него и Сун Цзюня... Он просто хотел убить время.

«В обед делать нечего, есть не хочется, полистаю школьный форум, потяну время», — безразлично подумал Цзян Хуай.

Размышляя об этом, он снова обернулся и бросил взгляд на пустующий стол сзади.

Спустя секунду Цзян Хуай, сжимая телефон в руке, поднялся и в одностороннем порядке пересел на место Бо Цзяня.

Он рассеянно зашел в свой аккаунт на школьном форуме, хотя глаза его то и дело цеплялись за вещи на столе Бо Цзяня... На парте Бо Цзяня всегда царил идеальный порядок: две книги, одна ручка и стопка тестов с безупречно ровными уголками.

Цзян Хуай понаблюдав немного, потом протянул руку и потрогал бумагу тестов Бо Цзяня, затем коснулся книжной обложки... и наконец помыкал перьевую ручку Бо Цзяня, отчего та с тихим шорохом перекатилась на другой бок.

Цзян Хуай вытащил наугад один листок из стопки.

Это оказалась работа по китайскому. Та самая, про которую учительница утром говорила, что это высший балл на параллели — 145... Цзян Хуай даже если бы сложил баллы по двум предметам — китайскому и физике — суммарно всё равно не догнал бы результат председателя Бо за одну только эту работу.

Полнейший отстой.

У Бо Цзяня не было привычки черкать в вариантах заданий, все развернутые ответы по

китайскому он сразу переносил на бланк, поэтому сам бланковый лист задания оставался кристально чистым, без единого слова.

У Цзян Хуая всё было с точностью до наоборот: после каждого экзамена его вариант выглядел так, будто по нему пронёсся ураган — весь исчеркан, истоптан, сплошная грязь, словно над ним пахали в поте лица. А как приходили результаты — набиралось едва половина от баллов Бо Цзяня.

Цзян Хуай вытянул бланк ответов Бо Цзяня. Иероглифы Бо Цзяня были очень красивыми — беглый полуустав, обе страницы сочинения смотрелись как произведения каллиграфии. По объёму — ровно на три строки ниже отметки в 800 иероглифов, точь-в-точь попадая в рекомендованный учителем объём, ни больше ни меньше.

Бо Цзянь был совершенно не похож на него.

Правильный, образцовый ученик.

Образ идеального ученика держится незыблемо.

Цзян Хуай снова провел пальцем по листу с сочинением председателя Бо. Он касался написанных Бо Цзянем строк, скользя взглядом по тексту, и одновременно косился в телефон, где открылся школьный форум.

После входа страница автоматически перешла на главную школьного форума.

Цзян Хуай бегло оглядел экран...

На главной горели красными значками несколько топовых тем:

«Судьба терзала меня, а я воспевал её: как глубоко грешный мужчина пробудил погребенную в глубине души человечность!»

«"Любовь без взаимности: Равнодушный председатель связывается с Дьявольским Альфой", новая глава: Кто эта Омега?? Цзян Бэйчэн, как ты жесток!»

«Братья, если Цзян Хуай никогда не бегал за Сун Цзюнем, получается, факт того, что ему нравятся Альфы — железобетонная правда?? Я чистый Альфа, у меня есть шанс??»

«А-а-а! Сегодня председатель пришел на заседание студенческого совета с блокирующим пластырем для Омега, есть фото! Розовая клубничка! Говорят, председатель собрался ради любви стать Омегой??»

Пальцы Цзян Хуая на пару секунд замерли, а затем он кликнул по последней теме.

В шапке поста красовалась явная папарацци-фотография: Бо Цзянь стоит вполборота у кафедры, слегка наклонив голову и открывая часть шеи, на которой красуется нежно-розовый пластырь с клубничкой... Выглядело это невероятно дико.

Любая вещь, лишенная солидности и статуса, на председателе смотрелась невероятно дико.

«Вперёд к Е: ???»

«Классный руководитель 8-го класса: ????»

«711: Господа, у меня очень скверное предчувствие.»

«Свиток сеньора: Мать вашу, неужели мои слова сбылись и председатель — тот самый анонимный несчастный пострадавший Омега?? Я ж правду сказал, за что админ, блин, забанил мой основной аккаунт?!»

«Мяу: Предыдущий несёт чушь, председатель — 100% Альфа.»

«Повелитель теней: Листать форум на уроке — всегда к сюрпризам.»

«Просьба не беспокоить: Эммм, никто не говорит, что председатель Омега, читайте шапку — "ради любви стал Омегой", поняли?»

Цзян Хуай с безучастным видом дочитал комментарии до самого низа.

«Настоящий лидер: Если Бо Цзянь ради любви станет Омегой, Цзян Хуай точно согласится.»

Раздался тихий щелчок дверной ручки.

Палец Цзян Хуая вздрогнул, и он неосознанно повернул голову к задней двери.

Бо Цзянь открыл дверь, вошел и, увидав его, с тёплой улыбкой спросил:

— Ты ещё не ушёл?

Цзян Хуай сидел на стуле Бо Цзяня, прижимая локтём его тесты. Он взглянул на Бо Цзяня, прикрыл ладонью экран телефона и невозмутимо убрал его обратно в карман:

— Нет.

— Ждёшь меня? — Председатель Бо, похоже, был в отличном настроении.

Цзян Хуай сжал телефон в кармане и спустя секунду бросил косой взгляд на председателя Бо:

— Как думаешь... каково это — стать Омегой ради любви?

— ?

Бо Цзянь помолчал пару секунд, затем слегка изогнул бровь:

— Цзян Хуай, это признание в любви?

Цзян Хуай опешил:

— Какое ещё признание?

Бо Цзянь посмотрел на него сверху вниз и спустя мгновение тяжело вздохнул:

— Я уж было подумал, ты говоришь, что любишь меня.

Цзян Хуай: — ...

— Мечтать не вредно, — резюмировал он.

«Чурбан», — подумал Бо Цзянь.

Наклонившись, он протянул к Цзян Хуаю открытую ладонь:

— Пока меня нет, тайком ждёшь меня, тайком сидишь на моём месте, трогаешь мои вещи... И после этого ты уверяешь, что не любишь меня?

— Пошёл ты, с чего это я...

— Без оправданий, — перебил Бо Цзянь. — Ты мне даже тесты сдвинул.

Цзян Хуай: — ...

Председатель Бо подвел окончательный итог:

— Ты меня любишь.

Цзян Хуай: — ...Пошёл к чёрту.

Бо Цзянь долго смотрел на него, а затем тихо спросил:

— И почему же ты меня не любишь?

Тайная влюбленность — это сплошные беспочвенные фантазии.

Цзян Хуай прекрасно понимал, что это чертова шутка, брошенная Бо Цзянем мимоходом... Однако в какую-то секунду его сердце едва не выскочило из груди. Он отодвинул тесты Бо Цзяня и, проигнорировав протянутую руку, резко поднялся:

— Я пошёл.

Бо Цзянь повернул голову:

— Ты идёшь обедать?

<http://bllate.org/book/18377/1766604>